

ЛИНА АЛФЕЕВА

АККАД ДЭМ И Я
АДЕПТКА ХАОСА

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Разработка серийного оформления *Владиславы Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Алфеева, Лина.

А53 Аккад ДЭМ и я. Адептка Хаоса / Лина Алфеева. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Академия
Магии).

ISBN 978-5-699-85785-2

Высшие демоны тоже ошибаются. Вот не надо было им допускать к занятиям в Огненной Цитадели Серину, нимфею-попаданку! Глядишь, и учебный процесс не нарушился бы, и стены остались целыми, и лазарет не пополнился «нечаянно пострадавшими». Но что сделано, то сделано. А еще, как назло, кто-то пустил слух, что Серина, как и положено нимфеям, готова обзавестись избранником. И жизнь сурового учебного заведения заиграла новыми красками. Вот только наивной девочке-Цветочку это невдомек. Ведь её призвание — спасать и исцелять, заботиться и любить... Нет, ну почему сразу же задушить заботой и залечить до смерти? Это демоны в Цитадели неправильные, потому и понимают всё неверно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85785-2

© Алфеева Л., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

НОВЫЕ СЮРПРИЗЫ

Далиан внес меня в Цитадель на руках. Даже когда сквозь ворота проходили, отпускать отказался наотрез. Стражника я рассмотреть не успела, зато уловила букет эмоций, клубящихся вокруг него. Ну да, мы погуляли, побегали, заодно очистили лес от Выпивающих. Нашел чему завидовать...

Портал переправил нашу компанию на территорию Тёмного сектора. Я не просила ребят о сопровождении, они догадались сами. Впрочем, не один аккад ДЭМ решил ко мне наведаться. У дверей комнаты мы обнаружили взвинченную Вилену.

— И как это понимать? — возмутилась некромантка. — Я целый день с Сериной нянчилась, глаз не спускала, но стоило отвлечься, как вы во что-то вляпались! И не отпирайся, Эрх! Я почувствовала, что у тебя возникли проблемы. Почему я должна из-за вас нервничать? Вот, — демоница выставила вперед руку, — все ногти сгрызла.

Марог скривился и проворчал:

— Истинная леди.

— Слышь, ты, морда кремолюбивая...

— А давайте мы всё же внутрь зайдём? — предложила я.

— Да чего уж там, продолжайте, — милостиво донеслось справа. Я заглянула Далиану через плечо и увидела торчащую из соседнего дверного проема черно-белую шевелюру Эрика. Парень подмигнул, мол, держайте, у вас неплохо получается.

Мы поспешно ввалились в комнату, а там... Я поняла, что срочно нужно запретить Кошмару Игнатьевичу воровать. Хорошенько объяснить, что за подобные фокусы можно и по шее схлопотать. Я бы не хотела, чтобы он пострадал из-за меня.

В этот раз Кошмарик подошел к вопросу нимфейского снабжения с размахом. Не стал мелочиться и утруждать себя доставкой снеди в тарелках. Поди доползи с такой, обязательно половину вывернешь. Так что мой добытчик стащил две огромные кастрюли и котелок. К ним прилагались два половника, полотенце и разделочная доска. Каким образом кошмарню удалось расставить все на столе, осталось загадкой.

— Знакомый котелок, — хмыкнул Эрх и, приподняв крышку, блаженно вздохнул. Остальные, включая меня, приняхались к картофельно-мясному аромату. — А кашу мог бы и оставить, — продолжил исследование Рогатый. — Ох ты ж... Цветочек, сюда не заглядывай. Ребят, у нас проблемы.

Демоны сгрудились вокруг проблемной кастрюли. Судя по запаху, там тоже находилось что-то мясное.

Нимфеи не употребляют живых созданий в пищу, однако признают за другими это право. Мясоедство — часть естественного природного цикла. И все-таки, почему ребята так обеспокоились?

Внезапная догадка отозвалась слабостью в коленях. Я прижалась к стене, едва не стуча зубами от ужаса.

На кухне сварили кого-то, кого я знала! Зажав рот ладонью, я тихо всхлипнула, что не помешало демонам меня услышать.

— Та-а-а-м...

— Головы пяточкетов! — жизнерадостно объявила демоница и почему-то покачнулась. Или это я начала сползать на пол?

— Вилена, нельзя же так пугать! — возмутился Эрх. — Цветочек — создание нежное, трепетное, юное...

Пока Рогатый перечислял мои достоинства, Далиан помог добраться до стула.

— Там правда головы? — решила прояснить ситуацию я. — Их едят?

— Один индивид ест, — скривился Марог. — И ты встречалась с ним сегодня.

Я попыталась представить, кто же из новых знакомых обладал настолько экзотическим вкусом.

— Да эту гадость только Оггдок и ест, — растолковала Вилена. — И теперь стараниями кошмарня он остался без ужина.

Если бы я не сидела на стуле, придерживаемая Далианом, то обязательно сползла бы на пол повторно. Воспоминание о ручищах Оггдока и его голосе заставило вздрогнуть.

— А давайте кастриюлю в библиотеку отнесем? — предложила я.

— С едой и в библиотеку? Я пока не готова, чтобы меня подняли, — фыркнула Вилена.

— Подняли? — переспросила я.

— Ну да, — отозвалась демоница. Марог при этом сделал страшное лицо и провел ребром ладони возле горла, но Вилена только глаза закатила и продолжила: — Почти все адепты Цитадели написали завещание. В случае смерти из нас создадут нежить, и мы сможем рвать Выпивающих голыми руками!

Я энтузиазм демоницы не оценила. При мысли о том, что кто-то из ребят мог погибнуть, сердце сжалось от страха.

— Будет тебе, Цветочек, дергаться. Мы видоизменяться не собираемся, — ухмыльнулся Эрх. — Кстати, сколько тебе стукнуло?

Мой растерянно-непонимающий вид заставил демона уточнить:

— Лет тебе сколько?

— Пока нисколько, — со вздохом призналась я.

Ребята молча выпучили глаза, одна Вилена громко присвистнула:

— Круто.

— Зато у меня скоро день рождения! — радостно добавила я. — Как раз через три месяца. Отпразднуем и мой день, и вашу сдачу ПиП разом!

Демоны моему предложению не обрадовались. Рогатый тяжело вздохнул и покачал головой:

— Вы как хотите, а я вне игры.

— Как это? — обеспокоилась я. — Не хочешь отмечать?

— Дело в том, Цветочек, что твой возраст не вдохновляет моего брата, — ехидно протянула демоница, чем заслужила убийственный взгляд Эрха.

— Нашли из-за чего переживать, — встрепелась я. — Не бойтесь, я взрослая. Да я никогда ребенком и не была!

Вилена рассмеялась в голос и объявила:

— Нас ожидают потрясающие три месяца!

Марог собирался возразить, но и рта не успел раскрыть. С потолка донеслось недовольное: «А почему вы не кушаете?» — после чего на стол посыпались вилки, ножи и фарфоровые блюдца. От удара о стол и кастрюли хрупкие блюдечки разлетались вдребезги. Далиан среагировал мгновенно, в результате я снова очутилась на руках. Звон посуды сопровождался горестным:

— Меня жаверили, што она небьющаяся! — и не менее печальным: — Пошто кашу крышкой не накрыли?

После окончания нетрадиционного дождя на стол шлепнулся рыжехвостый Кошмар Игнатьевич. Ухватившись передними лапками за край кастрюли, он подтянулся, заглянул в неё и вынес вердикт:

— Каша — ваша. Я со штеклом не ем.

— Кошмар Игнатьевич, а с чего вы взяли, что меня надо обеспечивать продовольствием? Причем в таких количествах?

— А ты на щебя давно шмотрела? Тонкая как трошти-ночка. А у тебя три ждоровенных мужика на руках, плюш два вне очереди мылятца. Это я ышо ишкателей жнаков не щчитал...

Рассудив, что с фантазиями кошмарня об имеющихся у меня в наличии мужчинах лучше разобраться после ухода аккада ДЭМ, решила прояснить вторую часть заявления:

— А каких таких искателей знаков вы имели в виду?

— Если это то, о чем я подумал, — рыжехвостому не жить. И статус сопровождающего не поможет, — угрюмо произнес Марог. — Цветочек, пусть ты и не моя призванная, я все равно несу за тебя ответственность.

— Как не твоя? — ошарашенно захлопала глазами Вилена.

— Потом объясню, — буркнул Рогатый и зло добавил: — Ты учти, кошмарень, мы тебя за эту малявку быстро нашинкуем.

— А я што? Я ничего плохого, — заверил белкообразный ужас, прихватив два ножичка со стола. Я сдавленно хихикнула. До того умирительно смотрелась вооруженная белочка.

— Признавайся, кому разболтал? — потребовал Далиан. — Цветочек, будь серьезнее!

— Не могу быть серьезной, когда меня на руках постоянно таскают, — шепнула я и почувствовала, как Далиан крепче прижал меня к себе.

— Я не ошибся? Ты флиртуешь? — последовало вкрадчивое.

Дыхание Далиана пощекотало ухо. Бросило в жар. Я дотронулась до щеки демона, гадая, заметил ли кто мое состояние. Кошмар Игнатьевич возмущенно дернул хвостом и обвиняюще ткнул в нашу сторону ножом:

— Я тут из щил выбиваюощь, штобы у Цветочка был выбор, а вы жа моей шпиной вще решили? Ну и кто вы пошле этого?

— Так о каких искателях идет речь? — повторно спросила я, предчувствуя, что инициативность кошмарня меня не обрадует.

— В твоём случае речь шла скорее о соискателях... — угрюмо пояснила Вилена. — Это хвостатое недоразумение

растрындело, что призванная вампирша ищет постоянно-го партнера для питания и совместного времяпрепровождения.

— Я же как лучше хотел! — воскликнул Кошмарик, преданно глядя мне в глаза. — И потом, я уточнил, что вампирша у наш каприжная и верит, што на избранника укажут вышшие щилы... Они в курще, што ты ищешь Жнак!

Эрх выругался и взмахнул молотом, кошмарень тут же продемонстрировал, что умеет не только ползать, и, побросав ножи, не хуже настоящей белки сиганул мне в руки. И это при том, что сама я все ещё находилась в объятиях Далиана.

— Семейная идиллия, — съёрничала демоница и утерла несуществующие слезы. — Мама, папа и ребеночек...

Кошмарика подобное сравнение оскорбило до глубины души. Я погладила пушистый ужас между ушей и твердо произнесла:

— Кошмар Игнатьевич, даже не думайте её пугать. Далиан, меня уже можно опустить на пол.

— Нельзя. На полу стекло, а ты босиком.

— Дык это я мигом. — Кошмарень встрепенулся и, спрыгнув на пол, потерял лапки. Осколки медленно поползли к белочке. Упавшие на стол упрямо следовали к краю, шлепались вниз, доразбивались, после чего притягивались к кошмарню. Я наблюдала за процессом уборки с молчаливым трепетом. Умеют же некоторые! Звонкое дзынь-дзынь заставило недоуменно нахмуриться. Вилена сорвала с кастрюли с кашей крышку, позволив стеклянным пленникам манки выбраться наружу.

— Я её все равно есть не буду, — нахмурившись, заявил Эрх.

— Давайте манку Оглдоку подкинем? В качестве компенсации?

Замечательная идея Вилены сопровождалась грозным ревом из коридора.

— Попали! Он сам нас нашел!

— Неужели лично отправился ужин разыскивать? Несolidно как-то, — недоверчиво пробормотал Марог.

— Неверующим предлагаю выйти и убедиться! — буркнула демоница. — Авось он про остальных забудет и не внесет в черный список.

— Может, стоит это гадское варево порталом переправить? — предложил Эрх.

— Поздно! Им тут все провоняло! — отрезала Вилена. — Кошмар Игнатъевич, как хотите, но ошибку исправлять вам. Если Оггдок решит, что Серина участвовала в похищении, у неё возникнут проблемы с... посещением библиотеки.

Вилена, несомненно, что-то недоговаривала. Будь у меня чуть больше времени, я бы обязательно выяснила истинную причину беспокойства. Эрх подхватил кастрюлю, поставил перед порогом и командовал:

— Быстро все в купальню! Уходить лучше через окно.

Желающих оспорить Рогатого не нашлось. Далиан добрался до дверей первый. Поскольку руки у него были заняты, толкнул дверь плечом и выдохнул:

— Вот Тьма!

— Нет, это не Тьма, — поправила демона я. — Это всего лишь Щелкунчик.

Мухоловка не терял времени даром. С помощью Вилены расположился в купальне с максимальным комфортом. Конечно, бассейн в моих покоях был не настолько глубоковод, как у аккада ДЭМ, но Щелкунчика это не смущало. Он спустил корни в воду, листики-челюсти плавно покачивались в медленном танце. Малыш пребывал в состоянии абсолютного умиротворения. При этом он полностью загородил собой окно.

— И что дальше? — нахмурился Марог.

— Он спит, — прошептала я. Тревожить мухоловку не хотелось.

— Ничего! Скоро разбудят, — фыркнула Вилена. — Можешь уговорить его подвинуться?

Далиан наконец-то поставил меня на ноги. Я тут же подбежала к живоглоту и обняла одну из челюстей. Остальные листики приветственно защелкали. Громкий стук в дверь возвестил, что Олгдок все-таки определил, кто повинен в пропаже библиотечарского ужина.

— Ты ведь поможешь, правда? — тихо попросила я.

Щелкунчик слегка шевельнул листиками, но не сдвинулся с места. Я вспомнила отвесную стену, по которой недавно карабкался малыш. Хотела ли я, чтобы демоны подвергли себя такому же риску? Определенно нет.

— Мальчик мой, хороший... — проворковала я и мысленно озвучила просьбу.

— Цветочек, ты что задумала? — забеспокоился Марог.

— Мы не станем убегать...

Щелкунчик согласно мотыльнул усиками и опустил листочки к полу, а потом гостеприимно распахнул створки.

— Издеваешься? Я туда не полезу! — проворчала Вилена и тут же, сунув руку в челюсть, восхитилась: — Ух ты, а тут слизь! Марог, тебе точно понравится!

В дверь снова настойчиво бухнули. Пара таких ударов, и магическая защита не поможет — толку от нее, если стена рухнет?

— Полезайте. Мухоловка замаскирует наш запах.

— Да я после прошлого раза еле отмылся! — возмутился Марог.

— Неженка, — съязвила демоница и первая запрыгнула в листик. Створки тут же сомкнулись, и мухоловка поднял ношу под потолок.

— Быстрее! — поторопила демонов я. — Девчонка не испугалась, а вы топчетесь...

Аргумент подействовал. Демоны, ворча, забрались в листики, только головы наружу торчали.

— Серина, а ты? — нахмурился Далиан.

— Я с кошмарнем... вместе... — честно сообщила я.

Белкообразный ужас важно кивнул, всем своим видом показывая, что все будет обставлено наилучшим обра-

зом. Несмотря на то что мысленной связи у меня с Кошмаром Игнатьевичем не было, он понял, что я задумала, без слов.

Убедившись, что все демоны надежно пристроены в челюстях бдительного Щелкунчика, я направилась к двери.

— Цветочек, что за...!!!

Вопль Рогатого испугал меня не так сильно, как ледяное:

— Мы ещё с тобой о выкругасах в лесу не поговорили. Получишь оптом.

Внезапно я осознала, что разговор с Далианом меня тревожил намного сильнее, чем встреча с Оглдоком. Прижав к груди кошмарика, я глубоко вздохнула.

— Полегче... Жадушишь... — прохрипел он.

— Прости. Страшно очень, — пожаловалась я и покинула купальню.

* * *

Брать чужое нехорошо, неправильно и губительно для нервной системы. К этому выводу я пришла в процессе рассматривания злосчастной кастрюли. Дверь открыть я так и не решилась, отчасти из-за того, что ломиться в неё перестали.

Не выдержав, заглянула под крышку. Уж больно хотелось выяснить, кто такие пяточкеты. Идея оказалась не самая удачная. При виде трех плавающих в крепком бульоне мордочек с мясистыми пяточками мне стало невыносимо грустно. Да и сам суп оставлял желать лучшего. Обычное варево без специй и овощей. Даже лука с морковкой на него пожалели!

— Ты там что, ворюга, мой суп жрешь? — из-за двери раздалось низкое рычание.

— Нет, что вы! Я бы такое не съела, даже если бы принуждать начали.

— Да как ты смеешь! — очередной удар заставил вскочить на ноги и шарахнуться в глубь комнаты.

— Я не смею! У каждого свои вкусовые пристрастия! Я вот, например, персики люблю. Но если бы вы меня спросили, то я бы ответила, что супу не хватает приправ. Вы не переживайте, я его не пробовала, а так... по запаху определила...

Оггдок замолчал, обдумывая услышанное. Я же пока прикидывала, успею ли открыть дверь, вытолкать кастрюлю и спрятаться обратно.

— Каких не хватает? — прорычал он уже не так грозно.

— Если честно, я точно не уверена...

— Призванная Серина, озвучить списком, в алфавитном порядке! — требование библиотекаря сопровождалось очередным ударом. С потолка посыпалась штукатурка.

— Кошмар Игнатьевич, а почему его никто не остановит? — шепотом спросила я.

— На швоме этаже адепты шами щебе жашитники и переговорщики... Ешли кого шовщем уж убивать до шмерти начнут, прижраки вмешают... А так полная шамошотьятельношть... И пошледующая рашплата шоглашно уштаву Цитадели...

Пояснение кошмарня не внушало оптимизма. Отрадно, конечно, узнать, что в Цитадели заботятся о физическом благополучии адептов. Вот только степень заботы мне показалась недостаточной. «Убивание не до смерти» звучало как-то совсем ненадежно.

— Я долго должен ждать?!

— Понимаете, у меня нет запаса ингредиентов.

— Можно у Вилены жаять... Я щишаш... — с этими словами кошмарень забрался по стене на потолок и исчез.

— Пожалуйста, потерпите. Мне вот-вот принесут все необходимое, — прошептала я. Оставалось надеяться, что кошмарень отыщет что-то традиционное. И среди добытого не будут присутствовать яды или иные вредоносные травы.

В отсутствие рыжехвостого снабженца решила пообщаться с Оггдоком. Ведь не зря говорят, что разговор успокаивает.

— Простите, пожалуйста. Я очень сожалею, что ваша кастрюля попала ко мне.

«Цветочек, на твоём месте я бы впустил его в комнату и дал несчастному Оггдоку спокойно поужинать...»

Мысленный голос Эштана заставил меня почувствовать прилив облегчения. Да я за всё время Изменяющему формам так не радовалась!

«Видел бы ты кулаки этого несчастного...»

«Видел. Шуму от него много...»

«А как ты узнал? Неужели услышал?»

«Тахрис передал. Призраки держат друг друга в курсе происходящего в Цитадели...»

Здорово! Просто замечательно! Вместо того чтобы помочь, они только присматривают!

«Цветочек, к тебе и так внимание повышенное. Ещё и Оггдок под утро на пороге ошивается. Впусти его. Солдат ребенка не обидит...»

«А вот демоны его боятся...»

«Ещё бы. У них за шесть лет учебы столько утерянных учебников накопилось. День расплаты близок. Лишний раз напоминать о себе не хотят...»

«Неужели ребята из-за учебников переживали? Всего-то!» — обрадовалась я.

«Смотри при Оггдоке не заяви подобное...»

«Ты как? Отлучку не заметили?»

«Все нормально. Сижу в виварии. Обнимаюсь с лопатой...»

Я довольно улыбнулась. После того как Кито доработал браслет — добавил блокировку от чтения мыслей, — я слышала Эштана в любой точке Цитадели, при этом не опасаясь, что тот выяснит что-то для него не предназначенное.

Новую подвеску хитр передал через Кошмара Игнатьевича. Едва мы очутились в Цитадели, неугомонный ужас выскочил под ноги и торжественно вручил подарок. Ребята придирчиво его изучили и, посоветовавшись, позволили прикрепить к браслету. Надо бы встретиться с маленьким